

Виктор Леонидов: русское наследие совершенно бездонно

Главная тема песен барда Виктора Леонидова — русская эмиграция. Этой темой занимается Дом русского зарубежья, где Леонидов работает библиографом.

Библиограф Дома русского зарубежья имени Солженицына и бард, исполняющий песни собственного сочинения, Виктор Леонидов приехал в Эстонию для передачи книг в дар Таллиннскому университету.

Вчера в Таллиннском университете выступил гость из Москвы — главный библиограф Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына Виктор Леонидов.

Он рассказал о деятельности Дома русского зарубежья, который занимается изучением феномена русского зарубежья и сохранением памятников и наследия этого богатого пласта русской истории и культуры, о своих встречах с русскими эмигрантами в разных странах мира.

Сегодня Виктор Леонидов и его коллега Галина Тюрина, заведующая сектором изучения наследия Солженицына, передают в дар Таллиннскому университету большое количество книг — философия, история, богословские сочинения, краеведение, мемуары.

Визит представителей Дома русского зарубежья состоялся по инициативе Эстонской палаты русской культуры совместно с Таллиннским университетом.

На встрече в ТЛУ Леонидов, будучи также известным бардом, исполнил собственные песни, тема которых та же — русская эмиграция. Его выступление дополнили местные молодые энтузиасты русской песни, исполнившие среди других знаменитую казачью песню «Когда мы были на войне», которую многие считают народной, а между тем автор слов — замечательный поэт Давид Самойлов, много лет живший в Пярну.

Виктор Леонидов ответил на несколько вопросов Postimees:

— Мы с вами встречались в 1999 году, когда вы были в Таллинне по случаю Дней российской культуры, и тогда, помнится, сетовали, что ваши песни редко пускают на ТВ и радио. Недавно миллионы телезрителей слышали их в каждой серии фильмов Никиты Михалкова о русской эмиграции «Русский выбор».

Да, с тех пор многое изменилось. Благодаря этому фильму меня теперь часто приглашают выступать. Причем за пределами России чаще, чем дома. Кстати, один телезритель подумал, что песни поет какой-то старый эмигрант, и поинтересовался, где он похоронен.

Значит, вжились в образ. Хотя не эмигрант, живете в Москве.

Действительно, вжился, я ведь уже так давно занимаюсь темой русского зарубежья. Я не просто пою песни под гитару. За каждой песней для меня — живые судьбы людей. Во мне ведь — множество русских людей, живших в изгнании. Я этим живу.

— Когда и как вы пришли к этой теме?

Еще со школьной скамьи я интересовался историей. Окончил Московский историко-архивный институт, потом защитил диссертацию на тему Московского восстания 1771 года, или т.н. чумного бунта. Все изменилось в 1988 году, когда Дмитрий Сергеевич Лихачев пригласил меня в Советский фонд культуры.

В это же время по призыву Солженицына эмигранты стали присылать на историческую родину многочисленные дары —картины, книги, уникальные документы, письма, фотографии... Люди почувствовали, что в СССР что-то стало меняться, и все это теперь будет востребовано. Моей обязанностью было принимать и обрабатывать эти бесценные дары, и я был потрясен обилием этого потока.

— *Сейчас этот поток, наверное, иссяк?*

Я тоже думал, что бесконечно так продолжаться не может. Но оказалось, что русское наследие совершенно бездонно. Продолжая работу в Фонде культуры, я теперь являюсь и сотрудником Дома русского зарубежья.

Это удивительное место — дом-музей, дом-архив, дом-библиотека, доступный всем заинтересованным. Построен он был по инициативе Александра Исаевича Солженицына в центре Москвы, напротив Театра на Таганке.

То, что небольшая библиотека превратилась в такой мощный центр, во многом стало возможным благодаря нашему директору Виктору Александровичу Москвину — человеку редкой интеллигентности и в то же время умеющему добиваться больших целей. Дом ведет огромную просветительскую и издательскую деятельность, а также оказывает помощь соотечественникам за пределами России. Передача книг вашему университету — лишнее дому подтверждение.

Так вот, по сей день нам приходят новые поступления. Как-то мне позвонил один человек и рассказал, что он работал строителем в Ницце, и там, разбирая дом, выбросили десять чемоданов с какими-то русскими письмами. Мы открыли чемодан и ахнули — там были автографы Куприна, Горького, Александра Бенуа... Очень важно, чтобы русское наследие, рассеянное по всему миру, не пропадало.

— *Что вам известно о русской эмиграции в Эстонии в 1920-30-е годы?*

У нас в России многие назовут единственное имя русского эмигранта в Эстонии — поэта Игоря Северянина. На самом деле можно назвать десятки достойных имен — Василий Никифоров-Волгин, Юрий Иваск и многие другие. Эстонская земля пропитана русской культурой.

Кстати, возвращаясь к сериалу Михалкова, отмечу, что одна серия была о том, что вам здесь должно быть особенно близко — трагическая судьба Северо-Западной армии Юденича, которая в ваших краях формировалась, наступала на Петроград, но по непонятной причине не взяла его, отошла сюда же.

— *Встречи с кем из русских эмигрантов за границей вам особенно запомнились?*

Были мы как-то в Коста-Рике, встретили там местных русских людей. Вы, спрашивают, из России? Из Фонда культуры? Нам есть что подарить. И дают фамильный портрет восемнадцатого века. В подарок! Нас попросили только сообщить, в какой музей картина будет помещена.

Часто бесценные дары нам бескорыстно передавали бедные люди, едва сводящие концы с концами. Единственное, чего они хотели, это чтобы их ценности не попали в грязные руки. А бывало, что приходилось выкупать наше наследие и за большие деньги. Так, архив общества «Родина», учрежденного в 1954 году в Америке старыми эмигрантами, мы приобрели за 100 000 долларов.

Запомнилась встреча с Татьяной Николаевной Савинковой, вдовой племянника Бориса Савинкова — символа своей эпохи. Когда-то он был убежден, что путь к счастью лежит через террор, потом пришел к Богу, потом стал вождем Белого движения, а закончил

странной смертью во дворе лубянской тюрьмы... Татьяна Николаевна передала нам бесценный архив Савинкова, содержащий и его стихи.

К стихам русских эмигрантов у вас особый интерес. Помню, вы много читали их во время нашей встречи почти четырнадцать лет назад. Некоторые врезались в память. Например: «Уходили мы из Крыма / Среди дыма и огня / Я с кормы все время мимо / В своего стрелял коня...»

«...А он плыл изнемогая / За высокою волной / Все не веря, все не зная / Что прощается со мной...» Да, поразительные строки. Это Николай Туроверов. Тогда это имя было мало известно широкой публике, но сейчас его уже включают в школьные учебники. Я издал сборник этого поэта. Многие имена вернуть еще предстоит.